

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

Региональный учебно-научно-практический Юридический центр

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРАВЕ

Материалы международной
научно-практической конференции,
посвященной 20-летию юридического факультета
и 50-летию Полоцкого государственного университета

(Новополоцк, 6–7 октября 2017 г.)

В трёх томах
Том 3

Новополоцк
2017

УДК 34(082)
ББК 67я43

Рекомендован к изданию
советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 7 от 04.09.2017 г.)

Редакционная коллегия:

И. В. Вегера, кандидат юридических наук, доцент (отв. редактор);
Д. В. Щербик, кандидат юридических наук, доцент;
В. А. Богоненко, кандидат юридических наук, доцент;
Е. Н. Ярмоц, кандидат юридических наук, доцент;
П. В. Соловьёв, магистр юридических наук

Рецензенты:

Г. А. Василевич, доктор юридических наук, профессор;
Т. И. Довнар, доктор юридических наук, профессор;
В. М. Хомич, доктор юридических наук, профессор

Традиции и инновации в праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2017. – Т. 3. – 304 с.

ISBN 978-985-531-571-2.

Предложены материалы, в которых обсуждаются проблемы юридической науки и практики с позиций преемственного и инновационного развития национальных правовых систем и международного права.

Адресован научной юридической общественности, практическим работникам, преподавателям, студентам юридических факультетов, слушателям переподготовки по специальности «Правоведение», а также всем, кто интересуется актуальными проблемами в праве.

УДК 34(082)
ББК67я43

ISBN 978-985-531-571-2 (Т. 3)
ISBN 978-985-531-568-2

© Полоцкий государственный университет, 2017

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА «СМЕРТЕЛЬНЫХ ИГР» В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Ж.А. Борисова,

старший следователь, Партизанский (г. Минска) районный отдел Следственного комитета Республики Беларусь

За последнее десятилетие общение в социальных сетях стало неотъемлемой частью жизни современных молодых людей. Несмотря на множество положительных моментов такой коммуникации, социальные сети обладают и рядом криминогенных свойств, имеющих особенно сильное воздействие на неокрепшую детскую психику. Здесь речь идет о вовлечении несовершеннолетних в так называемые «группы смерти» и различные игры, ставящие под угрозу их жизнь и здоровье.

Актуальность данной проблемы стремительно возрастает, поскольку подростковые «игры со смертью» пришли и в Республику Беларусь. Так, в начале 2017-го года в Витебске и Минском районе были возбуждены уголовные дела по фактам склонения к самоубийству подростков, состоящих в «группах смерти» социальной сети «ВКонтакте». Как сообщают официальные средства массовой информации (далее – СМИ) по Витебскому делу: «Неустановленный пользователь в одной из групп в соцсетях склонял 11-классницу к самоубийству. Девочка попала в больницу» [1, с. 15]. Аналогичная ситуация происходила и во втором случае, потерпевшей также понадобилась медицинская помощь.

Однако, если для нашей страны это весьма опасные, но все же единичные случаи, то для Российской Федерации данная проблема обрела массовый характер. Так, число погибших молодых людей, ставших жертвами «суицидальных игр», в России уже превысило 130 человек, а количество лиц, вовлеченных в них – более 400 тысяч. Указанные статистические данные были озвучены за круглым столом, посвященным «защите детей от смертельных увлечений в социальных сетях», который был проведен 27 марта 2017 г. в г. Минске, с участием представителей Следственного комитета Республики Беларусь (далее – СК), МВД Республики Беларусь (далее – МВД), Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Национального института образования и детского психиатрического диспансера [2].

На указанном мероприятии обсуждались различные вопросы, касающиеся обозначенной проблематики. Основные выводы экспертов можно изложить следующим образом. Так, по утверждению представителей СК, причинно-следственную связь суицидов и социальных сетей установить не удалось (С. Карпиков), 10 лет назад фиксировалось 50–60 суицидов среди несовершеннолетних в год, последние 5 лет: от 30 до 40 случаев в год, то есть какого-либо их всплеска не наблюдается, в России же «бум» был спровоцирован во многом публикациями в СМИ о группах суицидальной направленности, что повлекло вовлечение в них даже тех лиц, которые ранее и не догадывались о существовании таковых (С. Кабакович).

Несколько иное мнение по данному вопросу высказали представители МВД. Так, Управление «К» инициировало проверку закрытых групп в социальной сети «ВКонтакте», в результате чего среди их участников был обнаружен целый список подростков с минскими адресами (А. Ластовский). При этом представители Генеральной прокуратуры акцентировали внимание на том, что помимо 40 завершенных суицидов среди несовершеннолетних, ежегодно фиксируется 240–250 парасуицидальных попыток (Д. Лебедева). Полагаем, что подобная статистика не может оставить никаких сомнений в существовании обозначенной проблемы в Республике Беларусь, а также актуальности ее изучения и поиска возможных путей решения.

Предлагаем рассмотреть этот вопрос на примере опыта Российской Федерации. Так, 07.06.2017 вступил в силу Федеральный Закон № 120-ФЗ, направленный на «установление дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» [3]. В соответствии с указанным законом, в новой редакции была изложена ст. 110 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Доведение до самоубийства». Максимальное наказание по основному составу указанного преступления было увеличено до 6 лет лишения свободы, а по квалифицированному – до 15 лет. Заметим, что ответственность за совершение аналогичного преступления предусмотрена и в Республике Беларусь – ст. 145 УК Республики Беларусь (далее – УК РБ). Однако, максимальное наказание по ч. 1 предусматривает лишение свободы сроком до 3 лет, а по ч. 2 – до 5 лет. Таким образом, белорусское уголовное законодательство, в контексте рассмотренного преступления, значительно мягче российского.

Также УК РФ был дополнен ст. 110.1. «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства». Ее аналогом в УК РБ является ст. 146 «Склонение к самоубийству». Под «склонением к самоубийству» белорусский законодатель понимает «умышленное возбуждение у другого лица решимости совершить самоубийство» [4]. При этом способы и средства совершения указанного деяния не оговариваются. Российский же законодатель данный критерий положил в основу разграничения понятий «склонение» и «содействие». Так, первое из указанных деяний может совершаться «путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом», а второе достигается «советахми, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства» и влечет за собой повышенную ответственность. Заметим, что в Беларуси оба указанных деяния подпадали бы под одну и ту же квалификацию – «склонение». Более того, в нашем уголовном законодательстве указанный состав преступления по конструкции объективной стороны материальный, то есть обязательным является наступление общественно опасных последствий в виде оконченого самоубийства либо покушения на него со стороны потерпевшего, а максимально возможное наказание за данное деяние – лишение свободы сроком до 2 лет. Если же указанные последствия склонения или содействия самоубийству наступают в России –

содеянное квалифицируется по ч. 4 ст. 110.1 УК РФ и влечет наказание до 5 лет лишения свободы. Таким образом, в нашей стране, не смотря на повышенную, по сравнению с Россией, общественную опасность рассмотренного преступления (наличие исключительно материального состава), наказания – менее строгие.

Отдельно отметим, что все рассмотренные преступления, а также те, о которых пойдет речь далее, дополнены квалифицированными составами, одним из признаков которых является совершение деяния «в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, СМИ или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)», что влечет за собой повышенную ответственность.

Еще одной новеллой российского законодательства является введение в УК РФ статей 110.2. «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» и 151.2. «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего». Аналоги указанных норм в УК РБ отсутствуют, ввиду чего предлагаем рассмотреть их подробнее.

Так, определение «деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» в УК РФ отсутствует, однако имеется прямое указание на то, что она может быть организована «путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства». Наказание за совершение данного преступления – до 4 лет лишения свободы, а при наличии определенных обстоятельств – до 6 лет. На наш взгляд, диспозиция рассматриваемой нормы еще не достаточно проработана с точки зрения теории уголовного права: помимо отсутствия самого определения, нет и четких критериев отграничения данного деяния от квалифицированного состава преступления, рассмотренного нами выше (для сравнения: «содействие совершению самоубийства предоставлением информации о способах его совершения посредством сети «Интернет» в отношении двух или более лиц» и «организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, путем распространения информации о способах его совершения посредством сети «Интернет»). Ввиду этого, полагаем, что дополнение УК РБ подобной статьей было бы преждевременным. На наш взгляд, усилия научного сообщества следует сосредоточить на изучении правоприменительного опыта РФ в обозначенном направлении.

В завершение, рассмотрим ст. 151.2 УК РФ, предусматривающую уголовную ответственность за «склонение или иное вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего... при отсутствии признаков склонения к совершению самоубийства, вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или в совершение антиобщественных действий». Максимальное наказание, предусмотренное за совершение данного преступления – до 1 года лишения свободы, а в случае квалифицированного состава – до 3 лет.

Еще раз отметим, что аналога подобной нормы в УК РБ не существует. Таким образом, вовлечение несовершеннолетних в «смертельные игры», наби-

рающие популярность в социальных сетях, в нашей стране до настоящего времени не криминализировано. При этом общественная опасность подобных «развлечений» не вызывает сомнения. Среди них можно назвать, например, игру «Беги или умри», суть которой заключается в том, что ребенок должен перебежать дорогу в минимальной близости от движущегося автомобиля, разместить видео-подтверждение в соответствующей группе социальной сети и получить за него определенное количество баллов [5]. Еще один пример – игра «Стань феей огня». Она призывает несовершеннолетних втайне от родителей (когда все спят) включить на кухне газ и оставить его до утра. Создатели игры уверяют, что ее участник, надышавшись за ночь «волшебным газом», к утру превратится в фею. Очевидно, что такая «игра» рассчитана на доверчивых детей младшего возраста и, безусловно, смертельно опасна. «Море китов», «Разбуди меня в 4:20», «Тихий дом», «50 дней до моего самоубийства» – продолжать перечень «смертельных игр» можно еще долго.

С сожалением отметим, что подобные «игры» обретают популярность и в Республике Беларусь, ввиду чего, на наш взгляд, назрела необходимость решения вопроса о криминализации вовлечения в них несовершеннолетних. Полагаем, что на данном пути целесообразно использовать описанный выше положительный законодательский опыт Российской Федерации.

Список использованных источников:

1. Ластовский, А. Куда плывут «синие киты»? / А. Ластовский // На страже. – 2017. – 24 марта. – № 12. – С. 15.
2. Как защитить наших детей от смертельных увлечений в социальных сетях: эксперты обменялись мнениями за круглым столом. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2017/march/23500/>. – Дата доступа: 25.08.2017.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению [Электронный ресурс] : Федер. закон, 7 июня 2017 г., № 120-ФЗ. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2017.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 09 июля 1999, № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
5. «Беги или умри!»: в Беларуси набирают популярность смертельные игры из соцсетей [Электронный ресурс] // Новости Беларуси. Информационно-аналитическая газета. – Режим доступа: <http://newsbel.by/02/05/begi-ili-umri-mchs-preduprezhdaet-roditelej-ob-opasnoj-dlya-podrostkov-igre/>. – Дата доступа: 29.08.2017.